

УДК 94“19/...”

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ БАЛКАНСКОЙ ВОЙНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ТАТАРСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ

К.Г. Ахсанов, кандидат исторических наук

Турецко-османская тема традиционно занимала одно из центральных мест на страницах татарских периодических изданий. Татарские газеты и журналы живо интересовались событиями, происходившими в Османской империи. При том следует отметить, что некоторые татарские журналисты и редакторы были так или иначе связаны с Турцией – учились там или имели родственные связи (Юсуф Акчура, Фатих Карими). События, связанные с общественно-политической жизнью Османской империи, находили живой отклик среди аудитории татарской печати. С воодушевлением была встречена младотурецкая революция 1908–1909 гг. С сочувствием к Турции писали татарские издания во время Триполитанской войны 1911–1912 гг., когда Италия начала военную кампанию с целью захвата последних османских владений в Африке – Триполитании и Киренаики (нынешняя Ливия). Но наибольший резонанс в татарской прессе вызвали события, связанные с Балканскими войнами 1912–1913 гг. Можно сказать, что начало Балканских войн буквально взорвало татарскую общественность. Катастрофические поражения турецких войск в первые недели войны и потеря почти всех европейских владений, за исключением нескольких осажденных городов – все это походило на полный крах некогда могущественнейшей Османской империи. Не ограничиваясь перепечатками и ссылками, некоторые, наиболее читаемые издания, направляют в район боевых дей-

ствий своих корреспондентов. Но бывшие в Турцию журналисты стали описывать не только военные действия. Они оказались в круговороте острой внутривосточной борьбы, которая шла в то время в Османской империи.

Наиболее полно ситуация в Османской империи периода Балканских войн отражена в книге Ф. Карими «Стамбульские письма» («Истанбул мактүпләре»), которая написана на основе материалов для газеты «Вақыт», чьим корреспондентом в Стамбуле он был с ноября 1912 по март 1913 г. и для журнала «Шура». Вслед за Ф. Карими в ноябре 1912 г. в Стамбуле в качестве корреспондента газеты «Йолдыз», направляется видный татарский драматург Г. Камал, который пробыл в Стамбуле с конца ноября 1912 по начало января 1913 г.

Осенью 1912 г. Османская Турция переживала один из самых драматичных эпизодов своей истории. Тяжелые поражения первых дней балканской войны усугублялись крайне напряженной внутривосточной ситуацией в стране. Воспользовавшись поражением Османской империи в войне с Италией, политические противники младотурок (партии Иттихад ве таракы, или как их называли – «иттихадисты») совершили в июле 1912 г. переворот. Его возглавила созданная в ноябре 1911 г. партия «Хюрриет ве итиляф» («Свобода и согласие»), в которую вошли многие оппозиционные партии и группы. Новую партию поддерживали представители большинства национальных мень-

шинств, которым она обещала провести в жизнь принцип автономии национальных областей при сохранении политической целостности страны. В июле 1912 г. итиляфисты добились отставки правительства, поддерживаемого иттихадистами. Новый кабинет министров находился под контролем итиляфистов. В августе 1912 г. они добились и роспуска парламента, в котором большинство принадлежало иттихадистам. Затем была объявлена амнистия, распространившаяся и на реакционные элементы, совершившие преступления при режиме «зулюма». Младотурки, потерпев поражение, начали готовиться к борьбе в новых условиях. В августе 1912 г. они провели очередной съезд партии в Стамбуле, а затем их Центральный комитет перебрался в Салоники. 18 октября произошли большие перемены и в Стамбуле. Кабинет министров ушел в отставку, а новое правительство возглавил ставленник итиляфистов Кямил-паша. Итиляфисты воспользовались военной ситуацией, чтобы обрушить репрессии на своих политических противников. Были арестованы многие активные деятели иттихадистов [1, с.376].

Политическое противостояние в Стамбуле давало знать о себе уже на подступах к османской столице. Еще будучи в пути Ф.Карими нанес визит османскому консулу в Одессе. На вопрос журналиста об аресте видных деятелей младотурецкого движения — Махмуд Шавкет-паши, Джавид-бея, Джахид-бея — на вопрос, в чем заключается их вина, консул ответил: «Что сказать, эфендим (мой господин), они, потопившие всю нашу страну, уничтожившие все что можно, они свели все на нет. Они — мятежники, смутьяны. Они только и знали, как все испортить. Если бы после того как все испортили, отошли бы в сторону и передали власть другим, как хорошо бы было, но так не поступили. Все держали в своих руках, и пять-десять человек хотели править страной, как им заблагорассудится. Знаете, как много в нашей стра-

не разных наций, всех заделали за живое... вот результат перед Вами, эфендим», — сказал он [3, с.15]. Пройдет чуть больше месяца и этот дипломат возьмет свои слова обратно.

Уже в Стамбуле Ф. Карими отмечает, что здесь сейчас две самые важные темы: «Одна — начало переговоров о мире. Вторая — аресты и заключение под стражу членов партии «Иттихад ве таракки» (Единство и прогресс). Ф. Карими сообщает о том, что арестованы крупные государственные деятели: министры, помощники министров, депутаты, партийные функционеры. Некоторые представители бывшего руководства страны сумели бежать за границу. На расспросы журналиста, в чем же вина младотурок, следовал ответ, совпадающий с официальной на тот момент точкой зрения: «Эфендим, разве не видишь, что свалилось на наши головы? Все это злодеяние иттихадистов, несколько человек, захватив в свои руки власть, перевернули страну с ног на голову. С одной стороны, настроили против себя всех христиан, живущих в стране, с другой — остудили любовь Европы к нам... Они — причина всего нашего нынешнего состояния». Рассуждая о причинах столь жесткого отношения новых властей к младотуркам, Ф.Карими приходит к выводу, что нынешним властям после заключения мира придется ответить за все (поражение и потерю огромных территорий). И на протестной волне вновь будут востребованы младотурки, которые обязательно попытаются вернуть себе власть, что, впрочем, и произошло спустя несколько месяцев.

В записях Ф. Карими острое внутривластное противостояние видится одной из главных проблем Турции: «Многие здесь признают, что самая главная причина сегодняшней катастрофы Турции заключается в межпартийных распрях, турецкое войско победили не болгары, а междоусобицы. Наиболее образованные слои общества хорошо это понимают. Однако настолько увлечены межпартийными разногла-

сиями, что, например: если сейчас станет ясно, что Иттихад ве таракки, придя к власти, выдворит все вражеские войска за пределы страны, то противостоящая ей партия категорически не будет довольна, и чтобы спастись от преследований иттихадистов, предпочтет, чтобы Турция была захвачена балканскими славянами» [3, с.33]. Конечно, в этих рассуждениях есть крайность, вытекающая из личных симпатий автора к младотуркам, которых он называет «самыми способными, талантливыми, и самоотверженными людьми, истинными защитниками родины» [3, с.33]. Стремление турок свалить всю вину на иттихадистов, по мнению Ф. Карими, исходит от отсутствия у них объективной информации, а также от доверия к словам «сладкоголосых» греков и армян. «Иттихадисты стремились установить в Турции турецкую власть. В чем-то, в частности, поторопившись, совершили ошибки, но цели их были верны. Однако итиляфисты со товарищи греками и арнаутами (албанцами) показали свое «мастерство»: они стали главной причиной сокращения или даже уничтожения османской власти в Европе. Бедные чистосердечные турки сейчас хвалят арнаутов и ругают иттихадистов» [3, с.34].

Одним из важных аспектов политической ситуации в конце 1912 г. являлся вопрос о форме правления Османской империи. Главнейшим итогом младотурецкой революции 1908–1909 гг. стало восстановление конституции 1876 г. и назначение правительства большинством депутатов меджлиса (парламента). И вот ставится под сомнение, пусть неофициально, на уровне слухов, сама необходимость выборного органа. «Было понятно, что правительство издаст постановление об увеличении числа членов «Шураи девлет» (по нашему – Сенат – Ф. К.) и назначении туда представителей немусульманских народов: армян, греков, евреев и др. Кроме того, среди народа распространилось следующее известие: поскольку в течение 4 лет от депутатов меджлиса не

было никакой пользы и, по мнению народа, конституционное правление несовершенно, то правительство ликвидирует палату депутатов – меджлис – и оставит только вместо него Шураи девлет (Государственный совет). Сегодня правительство через газеты опровергает эту информацию. Таких намерений не было, это полностью выдуманное сообщение, – заявляет правительство. Однако здесь многие считают, что это сообщение не выглядит полностью безосновательным. Скорее всего, предполагается не явная ликвидация депутатского корпуса, а изменение его значения (сделать несколько шагов назад), и если на политической арене не станет «Иттихад ве таракки», то позже против такого шага вряд ли кто-либо выступит категорически против» [3, с.34–34]. Спустя месяц вопрос об отмене конституционных свобод и выборов в парламент также вызывает беспокойство Ф. Карими. Эти слухи упорно циркулировали в Стамбуле в декабре 1912 г.: «Вопрос об открытии или неоткрытии собрания представителей начинает занимать здесь внимание народа, и некоторые говорят, что якобы правительство после этого отменит конституционный режим. Чтобы пресечь эти слухи, во вчерашних газетах правительство опубликовало по этому поводу официальное сообщение. Правительство сообщает: Поскольку сейчас военное время, то нет возможности заниматься вопросом открытия собрания представителей, как только будет заключен мир, будут объявлены выборы и тотчас же откроется».

Будучи сам журналистом Ф. Карими уделяет немало места вопросу о свободе печати, а правильнее сказать, – об отсутствии таковой. «Нет сил не сказать и про это: говорящие правду турецкие газеты позакрывали. Те, что остались, подлизывающиеся к нынешним чиновникам, в общем пишут лишь в духе успокоения народа. Не говорят, что надо писать правду, пусть и нелюбимую народом, горькую. Не стараются сами формировать общественное мнение,

скорее всего считают для себя спокойным и удобным следовать настроению толпы. Поэтому общественное мнение не следует по известному и ясному пути... В сущности, в условиях чрезвычайного положения, для газет нет и возможности основательно писать, основательно рассказывать и, опираясь на свою информацию вести рассуждения. Поэтому не удивительно, что газеты не могут оторваться от настроения толпы и не могут выражать свои мысли и критику о делах правительства» [3, с.26]. Вышесказанное относится к лояльной властям печати, оппозиционные же издания были заблаговременно нейтрализованы: «Сейчас в Стамбуле у сторонников «Иттихад ве таркки» не осталось ни одной газеты. Совсем прервав работу, у газет «Танин» и «Хак» отобрали разрешение и опечатали типографии. Также наложили штраф двадцать лир ответственному редактору «Танин» и «Хак» за критику в адрес Назыйм паши. Выходившая ранее в Салониках газета «Иттихад ве таракки» под названием «Туран» после вступления туда греков хоть ненадолго и перестала выходить, но, получив от греческого правительства разрешение, снова стала печататься. Но ее не пропускают в Стамбул» [3, с.38–39]. По мнению Ф. Карими, турецкие газеты – особенно бросающееся в глаза – ущербное явление: «Ничего не пишется правдивым и истинным смыслом. Иттихадистские газеты писали хоть какую-то правду. Но сегодняшние все пишут только, чтобы успокоить толпу, запугать мысли, обмануть. Такое явление уже – преступление. Враг подошел к воротам столицы, со всех сторон окружил, заставил просить о мире. Турецкие газеты в настоящее время обсуждают постоянные победы турок...» [3, с.49].

К теме арестов младотурок Ф.Карими возвращается почти в каждой своей записи в ноябре и декабре 1912 г.: «Вот их всех собирают и запирают в тюрьму. Вот только в эти дни в имени рядом со Стамбулом одного из иттихадистов – египтянина, известного

принца Саид-паши, – проведен обыск силами 150 конных полицейских и 200 пеших военных. Якобы там иттихадисты готовили оружие». При этом, не смотря на преследования, сообщает Ф. Карими, от имени Саид-паши продолжается раздача милостыни. «Достойное сожаления дело, в то время как Отечество находится на краю гибели, заключить в тюрьму или заставить бежать за границу ради спасения своей жизни людей самых избранных, деятельных, истинных защитников родины. В такое время все межпартийные распри должны были быть отброшены в сторону, все сыны отечества, сплотившись, должны были защищать родину. Здесь же все наоборот...» [3, с.38].

Ф.Карими посетил в тюрьме военного управления известного редактора Ахмед-бея Агаева. Приводит его слова: «Нас сюда (в тюрьму) привела верность и любовь к нации и отечеству. Правильны ли были наши усердия или ошибочны будет известно позже, правда станет очевидной». Критикуя нынешние турецкие власти, все же Ф. Карими отмечает очень даже приличные условия содержания заключенных: хорошее питание, просторные помещения и даже отсутствие решеток на окнах.

В то время как враг стоит у ворот столицы, пишет Ф. Карими, и, поставив к сердцу родины кинжал, диктует условия позорного мира, в темницу брошены самые талантливые и самоотверженные патриоты страны. Несомненно, что внешние враги и христиане внутри страны, желающие гибели Турции этому только рады. Ф.Карими сообщает, что на данный момент (20 ноября 1912 г.) под арестом находилось 4–5 бывших министров, 5–6 бывших губернаторов, 30–40 бывших депутатов и очень много редакторов, писателей, ученых и просто достойных людей.

Не передать словами, пишет Ф. Карими, насколько межпартийные противоречия изнурили и утомили Турцию. От мала до велика все разделились на две партии: иттиляфистов и иттихадистов. Эта рознь проникла даже в армию

и, по всей видимости, стала одной из причин поражения в войне, так как расшатала дисциплину и воинские дружба и сплоченность. Пришедшие к власти иттиляфисты принялись обвинять в поражении в войне прежнее правительство. Хотя истинная причина, по мнению, Ф.Карими в том, что новое руководство армии плохо себе представляло ситуацию в войсках, не знало или игнорировало планы своих предшественников.

Неоднократно в своих записях Ф. Карими называет иттихадистов истинными патриотами Турции, в то время как их оппонентов — иттиляфистов — связывает с влиянием зарубежных сил и влиятельных группировок инородцев внутри страны. В то же время он приводит слова и, скажем так, «объективных критиков» «Иттихад ве таркки», которые обвиняют руководство этой партии в ряде серьезных упущений, и в первую очередь в непоследовательной внешней политике. Не раз в записях Ф.Карими встречаются упоминания о ностальгии части турецкого общества по эпохе свергнутого младотурками султана Абдул Хамида II: «Он ведь умел проводить предусмотрительную политику». «Свержение с трона султана Хамида было ошибкой». Ф. Карими отмечает, что более здравомыслящие говорят, что мы сами своей неумелой политикой заставили людей так мыслить.

Неудачи в новой Балканской войне ударили по престижу правительства Кямил-паши. И после заключения перемирия ситуация начинает меняться, о чем и пишет в своих заметках Ф. Карими: «По мере продвижения вперед вопроса о мире смягчается дело членов партии «Иттихад ве таракки». Несколько дней назад со словами «оказывается невинно заключены под стражу» нескольких выпустили. Взяв залог, вчера выпустили еще 18 человек. Среди них Ахмед бей Агаев, бывший министр внутренних дел Хаджи Гадел бей, бывший министр просвещения Амрулла эфенди, бывший министр по делам вакуффов

Хайри бей, несколько человек из бывших депутатов. В отношении остальных якобы проводятся проверка и расследование». Ф.Карими отмечает, что люди не поверили официальным сообщениям о том, что якобы младотурки хотят убить падишаха и военного министра [3, с.87]. Симпатии самого Ф. Карими, как уже ясно из предыдущего, на стороне младотурок: «Люди с самыми передовыми мыслями и защитники тюрков и мусульман — члены партии «Иттихад ве таракки», с брошенными им обвинениями в измене родине, вынуждены бежать за границу. Или же здесь заключены в тюрьмы» [3, с.92].

В это время в начале декабря 1912 г. в Стамбул прибывает в качестве корреспондента казанской газеты «Йолдыз» Галиаскар Камал. Как и Фатих Карими, по дороге он посетил турецкое консульство в Одессе и спросил консула: «Верны ли ваши слова, переданные корреспондентом одной газеты (имея в виду сообщение Ф.Карими) о младотурках? Вы и вправду говорили о том, что во всех бедах Турции виновны младотурки?», на что консул ответил: «Ничего в таком смысле я не говорил. Если не будем заниматься образованием и реформами, причиной нашей катастрофы станет невежество». По всей видимости, опытный дипломат почувствовал изменение политической ситуации в Стамбуле [4]. На пароходе, на котором плыл Г. Камал из Одессы в Стамбул, была еврейка фельдшерица из Петербурга, которая направлялась в Стамбул служить в «Хиляль Ахмар», ухаживать за ранеными [4], что неудивительно. В годы балканских войн сионисты пытались организовать помощь раненым солдатам Османской империи [2, с.730].

В своих сообщениях в газету «Йолдыз» Г.Камал уделяет политике, а точнее межпартийным столкновениям, гораздо меньше места, чем Ф.Карими. Г.Камала больше интересуют такие темы, как экономика, просвещение, быт и т.д.

Падение авторитета ведущих партий привело к активизации партийно-

го строительства. Ф.Карими не без иронии пишет о тех, кто пытается, создав новую партию, обрести авторитет и влияние. В то же время, несмотря на необходимость единства общества перед лицом внешней угрозы, правительство, по мнению Ф. Карими, продолжает курс на дискредитацию младотурок: «Враждебные “Иттихад ве таракки” бульварные газеты, например “Галямдар”, “Танзимат” каждый день пишут против “Иттихад ве таракки”, позорят их, пишут то, что, как и прежде, сеет вражду среди людей. Так как главные члены нынешнего правительства против “Иттихад ве таракки”, то на это, конечно же, закрывают глаза. Иначе, с точки зрения здоровья страны, не было бы поддержки ситуации, отравляющей сознание народа. Говорю: “не было бы поддержки”; поскольку из-за того что здесь чрезвычайное положение, ни одна из норм конституционности и свободы здесь не являются правилом, и, возможно, все делается с позволения и поддержки властей. Даже газеты печатаются под надзором цензуры» [3, с.110].

К концу 1912 г. политическая ситуация в Стамбуле накалялась, правительство теряло уже остатки своего авторитета, и, напротив, росло влияние младотурок. Возвращение из Триполитании захваченного итальянцами одного из лидеров «Иттихад ве таракки» Энвер бея стало важным событием, привлечшим внимание общественности и прессы. И Ф.Карими, и Г.Камал пытались встретиться с ним и взять интервью. Ф. Карими встретился с Энвером 14 декабря 1912 г. Ф. Карими не скрывает своего восхищения этой личностью: «при упоминании же имени проявившего большой героизм во время Турецкой революции и Триполитанской войны Энвер бея на лице всех турок проявляется гордость и надменность, каждый упоминает его имя с уважением, каждый хочет его увидеть и поблагодарить». Далее Ф. Карими пишет о возвращении Энвер бея из Триполитании в Стамбул: «Ему не устроили большой

встречи. Так как по некоторым причинам полной информации не было, вернулся без шума. С другой стороны, по причине бедствий войны у каждого упал дух. Не время для восславлений и торжеств. По причине того что чести халифата и шестисотлетней державы нанесен очень тяжелый удар, каждый находится в трауре, если даже из глаз людей не текут слезы, их сердца кровоточат. Сердце каждого переполнено чувством мести. Зная все это, Энвер бей и сам бы не принял торжественной встречи» [3, с.143]. На встречу с Энвером Ф.Карими отправился вместе с руководителем «Тюрк юрду» Юсуф беом Акчурой. С первых же минут личного знакомства Энвер произвел очень хорошее впечатление. В основном Ф. Карими описывает ту часть беседы, в которой речь идет о пребывании Энвера в Триполитании во время войны с Италией. Во время беседы в комнате находились еще два офицера. Кроме того, за время пребывания Ф. Карими в доме, Энверу нанесли визит несколько человек, с кем-то разговаривал при журналистах, кого-то отвел в другую комнату и просил подождать. И наконец интересна концовка записи Ф. Карими об Энвере: «Чтобы не ставить в неудобное положение такую великую и уважаемую личность, как Энвер бей, не стал спрашивать его о таких вещах и писать о некоторых вещах, которые он говорил» [3, с.144]. Остается открытым вопрос, мог ли знать Ф. Карими о планах Энвер бея. Спустя несколько недель Энвер возглавит заговор, в результате которого правительство будет свергнуто, младотурки вернут власть и будут править Османской империей вплоть до 1918 г. По сути, Ф. Карими нанес визит не просто в дом к Энвер бею, а в один из штабов заговорщиков. И здесь можно сформулировать проблему, требующую дальнейшего исследования, насколько татарские журналисты были беспристрастными наблюдателями и насколько непосредственными участниками драматических событий последних лет существования Османской империи.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке

1. *Петросян Ю. А.* Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. – М: Изд-во Эксмо, 2003. – 416 с.
2. *Финкель К.* История Османской империи: видение Османа. – М.: АСТ, 2010. – 829 с.

На татарском языке

1. *Карими Ф.* Истамбул мәктүпләре. – Оренбург, 1913. – 454 с.
2. «Йолдыз», 1912 г.

Аннотация

В данной статье представлена попытка анализа материалов татарских журналистов, работавших в Стамбуле в первые месяцы балканской войны (ноябрь – декабрь 1912 г.), касающиеся внутривнутриполитической ситуации в Османской империи. В основном рассматриваются сообщения Ф.Карими в газету «Вақыт», позже опубликованные в виде книги «Истамбул Мәктүбләре» (Стамбульские письма).

Ключевые слова: Аксанова, Османская империя, Балканская война, Младотурки, «Иттихад ве Таракки», иттихадисты, «Вақыт», Ф.Карими, Г.Камал, «Йолдыз», Энвер бей.

Summary

This paper presents an attempt to analyze the materials of Tatar journalists who worked in Istanbul in the early months of the Balkan War (November – December 1912) regarding the political situation in the Ottoman Empire. The messages of F.Karimi in the newspaper «Vakyt» are mainly considered which were later published in the book «Istanbul schools» (Istanbul letters).

Keywords: Aksanova, the Ottoman Empire, the Balkan War, Young Turks, «Ittihad ve Taraki» Ittihadists «Vakyt» F.Karimi, Kamal, «Yoldyz» Enver Bey.